

УДК 94(437.6)+94(47):82-992"17"

**СЛОВАКИЯ И РОССИЯ В ЗАПИСКАХ СЛОВАЦКИХ
И РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII ВЕКА**

Мирослав Даниш

В статье на основе путевых записок и дневников исторических деятелей XVIII века реконструируется картина восприятия образа России глазами словаков. Словакия в тот период была частью Венгерского королевства, что придает этим источникам особую ценность для идентификации авторов травелогов. Исследование проведено на основе малодоступной литературы и архивных материалов Украины. Образ Словакии и России дан на основе путевых заметок, дневников и писем четырех авторов. Первый источник – записки словацкого посланника к шведскому королю Карлу XII Д. Крмана. В нем особую ценность представляет описание Полтавской битвы и роли женщин в обороне Веприка. В записках содержатся характеристики знаменательных исторических личностей начала XVIII века – русского царя Петра I, украинского гетмана Мазепы, шведского короля Карла XII, венгерского князя Франтишека Ракоци и других. Второй источник, сохранивший впечатления словацких путешественников о российских землях, словацких городах, территории Австрии и Венгрии, принадлежит В. Григоровичу-Барскому. Записки В. Григоровича-Барского оказали влияние на распространение в России знаний об архитектурных памятниках, этнографических особенностях, географии, истории и культуре многих городов и местностей Европы (в частности, словацкого города Кошице). Наибольшей популярностью в ту эпоху пользовались путевые записки графа М. Бенецкого, словака по происхождению, волею судеб ставшего королем Мадагаскара. Его путевые заметки в период русского плена сохранили картины жизни в российских городах – Казани, Киеве, Петербурге, а также в Сибири и на Камчатке. Четвертым источником данного исследования является «Краткое географическое описание Венгрии», принадлежащее перу видного церковного и культурного русского деятеля И. Фальковского, представителя русской Токайской комиссии в Венгрии. Дополнительно к этому труду в статье анализируются письма Фальковского как источник к изучению истории братиславского лица в конце XVIII века. Сохранившиеся до сегодняшних дней записки, дневники, письма словацких и российских деятелей являются свидетельством общения, богатства культур словацкого и российского народов, их взаимного узнавания.

Ключевые слова: Словакия, российские путешественники, Д. Крман, В. Григорович-Барский, М. Бенецкий, И. Фальковский.

Для цитирования: Даниш М. Словакия и Россия в записках словацких и российских путешественников XVIII века // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 36–44.

Своеобразными памятниками российско-словацких культурных связей в XVIII столетии являются записки путешественников. Феномен культуры любого народа определяется не только внутренними закономерностями его развития, но и взаимодействием с культурами других народов. Взгляд «со стороны» лучше помогает познать свою культуру. Записки в совокупности с дневниками и воспоминаниями можно рассматривать как важный исторический источник, который представляет

«исключительную ценность как содержащий материалы, не нашедшие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов».

В начале XVIII столетия свои воспоминания о путешествии по России и о военных событиях Полтавской битвы 1709 года в период Северной войны пишет словак Даниел Крман¹, посол к шведскому королю Карлу XII².

Для Д. Крмана само путешествие не являлось главной целью. Он выполнял особые поручения. В 1707 году лютеранский синод в Ружомберке решил отправить посольство в протестантские страны, в Пруссию и Швецию за помощью и поддержкой лютеран Словакии, преследуемых католической контрреформацией австрийских Габсбургов³. Для выполнения этой миссии были выбраны Д. Крман и представитель словацкой шляхты Самуил Подгорский. Шведский король Карл XII в это время участвовал в военных походах против Российского государства на Украине, куда вслед за ним направились словацкие посланники. Через Польшу и Литву они добрались до Могилева, где располагался военный лагерь шведского войска. После нескольких официальных приемов у короля посольство завершилось успешно, получило от него материальную и моральную поддержку, но из-за сложной военной ситуации Д. Крман и С. Подгорский вынуждены были вместе со шведскими войсками продолжать путь до Полтавы, откуда только после разгрома шведов им удалось вернуться через Молдавию и Закарпатье в родные места.

В своих записках Д. Крман значительное место уделяет описанию Полтавской битвы 1709 года [24]. Путевые записки содержат чрезвычайно ценные детали Северной войны на территории Украины 1708–1709 годов. Так, например, Д. Крман отмечает роль женщин в обороне Веприка – небольшого городка на Полтавщине: «Стоя на крепостном валу, они обливали кипятком и осыпали градом камней поднимавшихся по штурмовым лестницам шведов. Когда же Веприк пал, женщин победители зарубили мечами» [7, с. 426]. Вместе с тем, Крман рассказывает о самых разных сторонах жизни на Украине. Автора «Путевых записок» в течение его почти двухлетнего «хождения по чужим землям» интересовали история,

¹ Даниел Крман (1663–1740) родился в словацкой протестантской (лютеранской) семье. Учился в Бреслави, Липске, Виттенберге. После окончания учебы несколько лет работал преподавателем в словацких народных школах. В 1706 году на синодальном собрании словацких лютеран в Ружомберке был избран суперинтендентом (высокая церковная должность). Крман выступил с программой основания университета в Прешове, открытия в некоторых городах публичных библиотек, книжных лавок, новой словацкой типографии. Эту программу с интересом и большим вдохновением встретили в широком кругу словацкой интеллигенции. Для получения материальной поддержки этих планов решили отправить посольство к шведскому королю.

² Записки Д. Крмана впервые были изданы в многотомном сборнике источников по истории Венгерского королевства (*Monumenta Hungariae historia scriptores*. Buda 1894. D. 33.). Они являются уникальным источником по истории Северной войны в период Полтавской битвы 1709 года и истории Украины. В 1906 году украинский историк С. Томашевский обратил внимание на ее источниковедческую ценность для украинской истории. (Словацкий вислоаник на Україні 1708–1709 pp. // Науковий збірник, присвячений професорові Михайлові Гуршевському. Львів, 1906. С. 302–344). До настоящего времени российскими историками не сделан полноценный критический анализ этой работы. Опубликованный журналом «Жовтень» (№ 1–3 за 1988 г.) украинский перевод путевых записок Д. Крмана сделал это произведение доступным для широкого круга специалистов и позволяет провести подробный анализ источника, сопоставить его с широко известными русскими и шведскими источниками по Северной войне.

³ Политику контрреформации проводили все преемники Фердинанда II, вплоть до Марии-Терезии, умершей в 1780 году. Своего апогея реакционная политика Габсбургов достигла в первые десятилетия XVIII века. В Словакии преследования затронули более всего протестантское население.

география, социально-экономическая ситуация, этнографические особенности разных народов. Он не просто констатирует тот или иной факт, но и дает ему оценку. Ценными являются подробные сведения о языке, одежде, традициях и привычках, религии, архитектуре и других явлениях жизни¹ [7]. Даниэл Крман в период своей поездки научился читать и писать по-русски, покупал здесь много русских книг [7]. Состоя при обозе и штабе Карла XII, Крман и его спутник имели возможность общаться с «наиближайшими» шведского короля и его союзниками. В записках содержатся очень интересные характеристики знаменательных исторических личностей начала XVIII века – русского царя Петра I, украинского гетмана Мазепы, шведского короля Карла XII, князя Франтишека Ракоци и других. Путевые записки Даниэла Крмана представляют большой интерес не только как свидетельство современника, но и как литературное произведение.

Следующим источником, сохранившим впечатления словацких путешественников о российских землях, принадлежит В. Григоровичу-Барскому.

Василий Григорович родился в Киеве в 1701 году. При содействии Феофана Прокоповича ему удалось попасть в Киево-Могилянскую академию, где он проходил курс обучения в 1715–1723 годах. Учеба в академии заложила основы гуманистически-просветительского мировоззрения Барского, определившего его творческие поиски в последующей деятельности [2]. В 1723 году он оставляет академию, идет во Львов и, назвавшись Барским (предки его были родом из города Бара), поступает в иезуитскую коллегию. Иезуиты вскоре разоблачили его как «схизматика» и выгнали из коллегии. Барский к тому времени успел каким-то образом заручиться несколькими весомыми рекомендациями, с которыми он пешком отправляется в дальние странствия. Совершая паломничество в «святые места», он прошел Польшу, Словакию, Венгрию, Австрию и Италию. Затем посетил Грецию, Египет, Сирию, Арабию, Иерусалим [2]. Барский возвращается в 1747 году в Киев, где спустя месяц умирает, оставив свои путевые записки, снабженные многочисленными чертежами, планами, зарисовками.

Оставленное им обстоятельное описание всех своих путешествий широко распространялось в списках вплоть до выхода в 1778 году первого издания. В предисловии к нему издатель книги В. Рубан писал: «Тридцать лет уже прошло как сию книгу, двадцать четыре года пешеходного путешествия содержащую, по кончине сочинителя ее, с превеликою жадностью списывали все те, до коих о ней хотя малейшее дошло сведение. В Малой России и в окружающих оную губерниях нет ни одного знатного места и дома, где бы не было ее списка» [2, с. 1]. Путевые записки и полтора десятка рисунков В. Григоровича на протяжении второй половины XVIII–XIX веков выдержали семь изданий, что свидетельствует об их исключительной популярности. Близкое знакомство с записками В. Барского показывает, что его путешествие не было только лишь путешествием по «святым местам», как это пытались подчеркнуть значительная

¹ Даниэл Крман, например, пишет: ...«Наше внимание в Литве и позже в Козакии привлекли кладбища около сел, на возвышенных местах, обычно обрамленных высокими старыми березами (с. 60). ...Мы ночевали под открытым небом недалеко от бани. Некоторые из нас, избавившись от стыда, решились в нее войти и потеть. Была это очень темная халупка с небольшим медным котлом и несколькими раскаленными камнями. Камни поливались водой и паром, который от этого получался, парились. Это была та знаменитая парная баня (с. 36). ...В селе Лукнов местные жители поднесли своему воеводе (Мазепе – М. Д.) и королю (шведскому королю Карлу XII – М. Д.) хлеб и соль с рыбой, медом и сыром (с. 69).

часть авторов. Сочинение путешественника отличается от традиционных «хождений» прежде всего светским характером материала, а в лице автора мы видим ренессансного открывателя мира и неутомимого просветителя, желавшего познать лучшие интеллектуальные и духовные достижения многих стран и народов. Во время путешествий Барского больше всего интересовали учебные заведения, библиотеки, архитектура городов, археология, история, экономика и культура разных областей и государств. После ухода из Львова В. Григорович переходит территорию Польши, в Словакию. 6 мая 1724 года он преодолевает горские хребты Бескид, где на него произвела особое впечатление прекрасная картина Высоких Татр [7]. Путешествуя словацкими селами и городами (Грушев, Гуменное, Стражское, Бачко, Клечанова, Бедовцы), Барский дает краткую характеристику проживающего здесь народа: «...короткое и тесное одеяние носит, и язык отменный имеет». Значительное место в его записках уделено описанию королевского города Кошице. Барский восхищается красотой каменной архитектуры соборной церкви святой Елизаветы, каменным столбом с многими скульптурами, построенным в 1624 году, при котором каждое утро и вечер «избранные от коллегии студенты или певцы поют песни красивые». В городе, как пишет автор путешествия, «дома все каменные, белые и чистые, многие с железными на окнах решетками, железными дверьми от вне красками испещрены, ... каждый дом имеет свой кладец». Проходя впоследствии городами Венгрии и Австрии, Григорович часто ищет в их архитектуре параллели с архитектурой Кошице. Из Кошиц он добирается через словацкие деревни Ганиска и Гарагна в венгерские города Сиксо, Мишкольц, Буду и другие. Свои впечатления о Венгерском королевстве Барский суммировал так: «Ведоме да будет, яко по всей венгерской земли аще и различных верь обретаются людие, обаче вси суть гостеприимны». Пользуясь популярностью в народе, записки В. Григоровича-Барского оказали влияние на распространение в России знаний об архитектурных памятниках, этнографических особенностях, географии, истории и культуре многих городов и местностей Европы (в частности, словацких).

Широкой популярностью в конце XVIII, в XIX вв. пользовались путевые записки графа Морица Бенековского, словака из города Врбове (Нитранский комитат – М. Д.) [5; 6]. Переведенные на несколько языков эти записки представляют взгляд человека, вышедшего из дворянской среды, постоянно ищущего и не находящего полную свободу и спокойствие. М. Бенековский участвовал в военных действиях Барской конфедерации против русских войск (1768 г.) и оказался в русском плену¹. Позже он попадает в Киев, Казань, Петербург, а потом в Сибирь и на Камчатку. Там Бенековский вместе с русскими ссыльными поднимает восстание. Восставшие захватывают судно и на нем совершают в высшей степени трудное и изнурительное путешествие по морям и океанам, в ходе которого пристают к японскому берегу, заходят на Тайвань и в Макао и завершают путь во Франции². Здесь Бенековский поступает на королевскую службу и плывет к берегам Мадагаскара с поручением колонизировать и подчинить остров власти французов. На Мадагаскаре он успешно справляется со всеми заданиями.

¹ В городе Баре на Подолии группа магнатов и шляхтичей создала конфедерацию – военное и политическое объединение, целью которого была борьба за сохранение их неограниченных прав и привилегий. Собрав 10-тысячное войско, Барская конфедерация начала вооруженную борьбу против польских правительственных и русских войск, которые поддерживали польского короля.

² Русские источники в целом подтверждают рассказ Бенековского, расходясь с ним лишь в частных вопросах.

Однако политические интриги французского королевского двора убеждают его в несправедливости их поступков, и он переходит на сторону мадагаскарского народа, который избирает его своим королем. В неравной борьбе с французскими войсками Беневский был убит в 1786 году, защищая права свободного Мадагаскара.

Значительное место в записках этого словацкого автора занимает описание военных операций Барской конфедерации против русских войск на Правобережной Украине. Кроме описаний военных событий он показывает особенности жизни в России. После взятия русскими в плен, описывая дорогу на Камчатку, Беневский дает сведения об отдельных городах и губерниях Центральной и Восточной Сибири. Странствия Морица Беневского, продолжавшиеся несколько лет, полны драматических перипетий и самых неожиданных приключений, которые могли бы составить основу исторического романа.

В 1777–1778 годах в Братиславе находился Иван Фальковский, ставший впоследствии видным церковным и культурным деятелем в России. Он пробыл в Братиславе и других местах Венгерского королевства восемь лет и оставил нам свои записки и письма. Фальковский в письмах отцу, жившему в городе Токае, подробно описывает свою ежедневную жизнь и учебу в Братиславе. «Между тем я в новом городе (Братиславе – *М. Д.*) проживал и во вся по немецки говорит не зная с великими трудностями боролся. Хозяйка моя, пока я не приобучился мало по немецки, по словенски со мною говорила» [4].

В 1775 году молодой Иван Фальковский был вынужден прервать учебу в Киево-Могилянской академии потому, что его отец Юстин был назначен иеромонахом православной церкви при русской Токайской комиссии в Венгрии.

28 февраля 1775 года Фальковский прибыл с отцом в Токай. Киевской академии в то время были нужны хорошие преподаватели немецкого, французского языков и математики. В связи с усилением интереса к европейской общественно-политической и научной мысли в начале XVIII в. возрастает интерес к европейским языкам. На возникшую в обществе потребность откликается и Киевская академия. Отец Ивана Фальковского это знал, так как когда-то сам учился в академии. Он ищет для сына в период их проживания в Токае учебное заведение, после окончания которого ему было бы обеспечено место преподавателя Киево-Могилянской академии. После неудачной попытки устроить сына в Венский университет, отец направляет его в Братиславский лицей, где конфессиональное направление не было определяющим, а вместе с латинским на высоком уровне изучались современные иностранные языки.

В Братиславу Иван Фальковский прибыл вместе со Стефаном Осватом из Токая, с которым учился в одном классе. В начале обучения Фальковский заявил, что он родом из Киева, ему 16 лет, и что он сын церковного служителя. Он стал студентом третьего класса (синтаксима), и у него единственного среди студентов в личных материалах было отмечено, что он был лучшим среди учеников. Об его отношении к учебе свидетельствует и переписка с отцом. В одном из писем от 16 октября 1777 года отец пишет Ивану: «... с радостью моею слышал, что тебе и там (в Братиславе – *М. Д.*) так, как в Токаю учителя за прилежание твое к учению похваляют». Обучаясь в лицее, Иван также нанимал и частного преподавателя, дававшего ему уроки латинского и немецкого языков. Чему и как обучали молодого Фальковского в лицее, показывает присланное отцу подробное недельное расписание уроков и занятий от 8 декабря 1777 года. В Братиславе Иван Фальковский

близко контактировал с сербскими студентами [4]. В своей работе «Краткое географическое описание Венгрии», которую он написал на основании работ учителя истории и географии Братиславского лицея словака Яна Томка Саского, Фальковский специально выделяет часть, посвященную сербам [3]. Он пишет: «Сербский народ, называемый попросту рацким, между которым я три года почти проживал, будучи одной православной с ними веры, достоин подлинно того, чтобы мы историю и приключения его прилежно читали» [3, Л. 152]. Сохранилась переписка Фальковского с сербским митрополитом Викентием Видаком.

В период своего проживания в Братиславе Иван Фальковский вел книгу расходов, по которой можно узнать о его материальном положении и образе жизни. В здешних книжных лавках он купил много книг, среди них работы словацких ученых – Яна Томка Саского и Матея Бэла, которые он впоследствии забрал с собой в Киев. В рукописной работе историко-географического характера о Венгерском королевстве Фальковский соглашается с научными взглядами Матея Бэла и признает себя его учеником.

После пожара в Киевской академической библиотеке в 1780 году многие преподаватели жертвовали свои книги в эту библиотеку. Среди них был и Иван Фальковский. 816 книг было куплено у Константина Крыжановского, учившегося в 1750 году в Братиславе. В списке купленных книг у Крыжановского находятся книги венгерских ученых, а также книги чешского ученого – педагога Яна Амоса Коменского.

В каталоге книг Киевской академии конца XVIII века были обнаружены более 20 книг, изданных в типографиях Трнавы, Братиславы, Кошице, Будина, Дебрецена, вероятно, попавшие в академическую библиотеку из личных библиотек преподавателей Академии, которые когда-то учились в Венгрии.

В 1778 году умер отец Ивана Фальковского. После года обучения в Братиславском лицее он переехал в Пешт, где продолжал учебу в гимназии ордена пиаристов¹. Причина этого переезда состояла в сравнительной дешевизне платы за квартиру и питание в Пеште, имеющая при слабом материальном обеспечении студентов за границей значительную роль в их жизни и учебе. Плата за квартиру в Братиславе, столичном городе Венгерского королевства, достигала 80 гульденов, тогда как в Пеште – пятьдесят.

В одном из своих писем Фальковский констатирует: «В Братиславу я ради совершенного изучения немецкого языка и других учений охотнее бы поехал».

Пребывание Фальковского в Пеште и его учебу в университете г. Буды, где он изучал экспериментальную физику, детально описал историк Янош Штернберг. Интересный факт связей украинских и сербских студентов в Венгрии дает проживание Фальковского в Пеште у учителя сербской школы Минацкого. В 1733 году сербский митрополит Викентий Йованович обратился к митрополиту Р. Заборовскому, протектору Киево-Могилянской академии, с просьбой прислать десять учителей в Сербию для того, чтобы они обучали сербскую молодежь также, как и в Академии киевской. В этом же году воспитанники Киевской академии выехали в Сербию, среди них был и Иван Минацкий, преподававший впоследствии риторiku

¹ Пиаристы – католический орден монахов, основанный в 1607 году в Риме с целью образования по всей Европе учебных заведений и учебы там молодежи. Его влияние распространилось прежде всего в Испании, Чехии, Моравии, Австрии и Венгерском королевстве. В гимназиях монашеского ордена пиаристов училась молодежь разных национальностей и вероисповеданий.

в сербских Карловцах. Пятьдесят пять лет спустя Иван Фальковский поселился в Пеште у сына Ивана Минацкого.

В 1783 году Фальковский возвращается в Киев, отказавшись от предложения стать писарем русского посольства в Вене. Свой поступок он объясняет тем, что не хочет работать на гражданской должности за границей, а хочет жить дома (в Киеве – *М. Д.*) стать учителем. Иван Фальковский преподавал в Киево-Могилянской академии более 20 лет и в 1803 году стал ее ректором. Его колоссальный труд представляет 92 тома рукописных и печатных книг: трактатов и исповедей, исторических и географических работ, статей по математике, физике, астрономии.

Письма Ивана Фальковского становятся важным источником по истории братавского Лицея в конце XVIII столетия, его организационной структуры, количества и расписания предметов, объема излагаемых курсов и других моментов лицейской жизни. Переписка Фальковского в период его пребывания в Венгерском королевстве, с отцом, друзьями – А. Пекалицким, А. Ставицким и сербским митрополитом В. Видаком, показывает многогранную деятельность Токайской комиссии в Венгрии, учебу российских студентов в Братиславе, дает много доказательств о существующих российско-словацких культурных связях того периода.

Приведенные нами примеры записок, дневников, писем XVIII века показывают, что интерес их авторов простирался на самые разные стороны жизни. Большинство людей, «толпами» путешествующие с разными целями и намерениями по России и Словакии, наблюдающие здесь ежедневную жизнь XVIII века, остались неизвестными. Путешествовать в описываемое время было нелегко. Путешественники подвергались различным опасностям и неудобствам. Передвигаться приходилось на лошадях, волах или пешком, ночевать в палатках или движущихся экипажах. Сохранившиеся до сегодняшних дней записки, дневники, письма как свидетельства общения народов, являются бесценным богатством культур словацкого и российского народов, их взаимного узнавания.

Список использованных источников

1. Зайончковский П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях (XV–XVIII вв). М., 1973. Т. 1.
2. Пешеходца В. Григоровича-Барского, Плаки-Албова, уроженца, киевского монаха антиохийского, путешествие к святым местам в Европе, Азии и Африке находящихся, предприняты в 1723 и окончены в 1747 году им самим писаное, ныне же на иждивении его святости князя Г. А. Потемкина. Издано под смотрением В. Г. Рубана. СПб., 1778.
3. Украинский государственный архив. Рукопись № 725/580/. Л. 147–162.
4. Центральная национальная библиотека Украины. Отдел рукописей. Муз. рук. № 929.
5. Benyovszky M. Reisen durch Sibirien und Kamtschatka. Aus dem englischen übersetzt. Berlin, 1790.
6. Benyowsky Maurice-Auguste. Voyages et mémoires de Maurice-Auguste comte de Benyowsky, magnat des Royannes d’Hongrie et de Pologne, etc. Paris, 1791. D. I–II.
7. Krman Daniel ml. (1663–1740). Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709). Bratislava, 1969.

Поступила 15.09.2016; принята к публикации 15.10.2016

Даниш Мирослав, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории,
Университет имени Я. А. Коменского, Словакия, Братислава,
miroslav.danis@uniba.sk

SLOVAKIA AND RUSSIA IN NOTES OF SLOVAK AND RUSSIAN TRAVELERS OF THE XVIII CENTURY

Miroslav Danish

On the basis of the travel notes and diaries of historical figures of the XVIII century the picture of the perception of the image of Russia is reconstructed through the eyes of the Slovaks. Slovakia at that time was part of the Hungarian kingdom, which makes these sources particularly valuable to identify the authors of travelogues. The study was conducted on the basis of inaccessible literature and archival materials in Ukraine. The image of Slovakia and Russia is given on the basis of travel notes, diaries and letters of four authors. The first source is notes of a Slovak envoy to the Swedish king Charles XII D. Krmana. It is particularly valuable description of the Battle of Poltava and the role of women in Veprík defense. The notes contain characteristics of significant historical figures of the beginning of the eighteenth century – Russian Tsar Peter I, Ukrainian Hetman Mazepa, the Swedish King Charles XII, the Hungarian prince Frantisek Rakoczi and others. The second source, retaining the impressions of travelers Slovak Russian lands, the Slovak cities in Austria and Hungary, is owned by Vladimir Grigorovich-Barsky. Notes by V. Grigorovich-Barsky had an impact on the spread in the Russian knowledge of architectural monuments, ethnographic peculiarities of geography, history and culture of many towns and areas of Europe (in particular, the Slovak city of Kosice). The most popular in that era were the travel notes of Count Mikhail Benevskaya, Slovak origin, fated to become the king of Madagascar. His travel notes between Russian captivity kept the pictures of life in Russian cities – Kazan, Kiev, St. Petersburg, as well as in Siberia and Kamchatka. The fourth source of this research is “short geographical description of Hungary” from the pen of a prominent church and cultural figure of Russia I. Fal'kovskii, representative of the Russian Commission Tokaj in Hungary. In addition to this work the article analyzes letters by Fal'kovskii as a source for studying the history of the Lyceum in Bratislava at the end of the XVIII century. Surviving to the present day notes, diaries, letters, Slovak and Russian figures are evidence of communication, cultural richness of Slovak and Russian peoples, their mutual recognition.

Keywords: Slovakia, Russian travelers, D. Krman, Grigorovich-Barsky, M. Benevskaya.

Citation for an article: Danish M. Slovakia and Russia in notes of Slovak and Russian travelers of the XVIII century. West – East. 2016, no. 9, pp. 36–44.

References

1. Zajonchkovskij P. A. Istorija dorevoljucionnoj Rossii v dnevnikah i vospominanijah (XV–XVIII vv) [History of pre-revolutionary Russia in the diaries and memoirs (XV–XVIII centuries)]. Moscow, 1973, t. 1. (In Russ.)
2. Peshehodca V. Grigorovicha-Barskogo, Plaki-Albova, urozhenca, kievskogo monaha antio-hijskogo, puteshestvie k svjatym mestam v Evrope, Azii i Afrike nahodjashhihsja, predprinjatj v 1723 i okoncheny v 1747 godu im samim pisanoe, nyne zhe na izhdivenii ego svjatosti knjaza G. A. Potemkina. Izdano pod smotreniem V. G. Rubana [Peshehodtsa V. Grigorovich-Barsky, Plaka-Albova, native, Kiev monk

of Antioch, the journey to the holy places in Europe, Asia and Africa are, taken in 1723 and finished in 1747 by the written them, but now is a dependent of his holiness prince G. A. Potemkin. Published in looking at V. G. Ruban]. St. Petersburg, 1778. (In Russ.)

3. UGA. Rukopisnyj otdel. Ruk. no. 725/580/. (In Russ.)
4. CNB AN Ukrainy. Otdel rukopisej. Muz. ruk. 929. (In Russ.)
5. Benyovszky M. Reisen durch Sibirien und Kamtschatka. Aus dem englischen übersetzt. Berlin, 1790.
6. Benyowsky Maurice-Auguste. Voyages et mémoires de Maurice-Auguste comte de Benyowsky, magnat des Royannes d'Hongrie et de Pologne, etc. Paris, 1791. D. I–II.
7. Krman Daniel ml. (1663–1740). Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709). Bratislava, 1969.

Submitted 15.09.2016; revised 15.10.2016

Danish Miroslav, Full Professor, Comenius University, The Slovak Republic,
Bratislava, miroslav.danis@uniba.sk